

УДК 355.48(100)''1941/1945'':304.3

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-98-107

ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕВИАНТНОСТИ В ПОВЕДЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ СССР И ГЕРМАНИИ В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ «ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ВОПРОСА» НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

Эмирханов И. А.

Дагестанский государственный университет

367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43а, Российская Федерация

Аннотация.

Цель исследования состояла в анализе причин девиантного поведения в продовольственной сфере граждан Советского Союза и Германии в 1941–1945 гг.

Процедура и методы исследования включали оценку информации из работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных теме, архивных материалов и воспоминаний современников военных лет.

Результаты проведенного исследования выявили, по мнению автора, причину проявления девиантности среди населения двух основных воюющих стран, вызванной проблемами социального характера, в первую очередь, острой нехваткой продуктов питания, обострившей психологический климат в обществе. В этих условиях в СССР и в Германии получает развитие нелегальная торговля продовольственными товарами.

Теоретическая / практическая значимость состоит в обобщении нового материала по исследуемой проблеме, введению в научный оборот исследований зарубежных авторов последних лет.

Ключевые слова: СССР, Германия, тыл военного времени (1941–1945 гг.), продовольственная проблема, девиантное поведение, «черный» рынок

MANIFESTATION OF DEVIANT BEHAVIOUR IN THE USSR AND GERMANY IN THE CONTEXT OF FOOD SHORTAGES DURING WAR (1941–1945)

I. Emirkhanov

Dagestan State University

43a ul. Gadzhieva, Makhachkala 367000, Republic of Dagestan, Russian Federation

Abstract.

Aim. To analyse the causes of deviant behaviour as reaction to food shortage among citizens in the Soviet Union and Germany in 1941–45.

Procedure and research methods. Works by both Russian and foreign authors on the topic, as well as archive materials and memoirs of people living in the wartime, were reviewed.

Results. The manifestation of deviation behaviour among the population of the two belligerent countries was caused by social problems, primarily, acute food shortages, which increased psychological tension significantly. These conditions provoked the emergence of illegal food trade both in the USSR and Germany.

Theoretical / practical relevance. New materials on the problem in question were analysed. Recent research works by foreign authors were reviewed.

Keywords: USSR, Germany, 1941-1945, food issue, deviant behaviour, theft, illegal trade

С началом военных действий для значительной части населения СССР и Германии дефицит продуктов питания превратился в прозу повседневной жизни, причем в разной степени данная проблема затронула практически все слои общества этих двух противоборствующих государств. Необходимо отметить, что из числа наиболее острых и насущных проблем, требующих постоянного внимания, именно продовольственная выделялась в течение всего военного периода и имела чрезвычайный характер. В первую очередь это касалось Советского Союза, как страны, подвергшейся внезапному нападению со стороны более подготовленной в экономическом и военном отношении Германии. В задачи исследования входит выявление и характеристика факторов формирования девиантного поведения в сфере продовольственного обеспечения гражданского населения воюющих стран, которое позволяло им выживать в сложных социально-экономических и психологических условиях военной обстановки.

Результатом стремительного наступления частей вермахта в первые дни войны стала потеря Советским Союзом основных сельскохозяйственных областей, дававших стране около 38% зерна и 84% сахара [1]. Уже к концу 1941 г. из-за сокращения посевных площадей, эвакуации части скота и пищевых предприятий на восток, страна лишилась примерно 70% продовольственных ресурсов. К тому же на протяжении всех военных лет основная часть провизии направлялась для снабжения армии, в то время как гражданское население обеспечивалось ею по остаточному принципу [15, с. 611–612], итогом чего стала хроническая нехватка муки и других продовольственных товаров в большинстве регионов страны. В этих условиях в августе-сентябре 1941 г. в СССР было введено нормированное обеспечение основными видами продовольственных товаров (хлеб, крупа, сахар, рыба, мясомолочные и кондитерские изделия).

Оформление талонов на продукты питания, и вообще организация продовольственного снабжения граждан, не были четко организованы, что подчас вызывало недовольство людей, которым приходилось тратить большую часть свободного от работы времени на очереди за получением и отовариванием карточек. К тому же организация нормированной системы привела к появлению новых видов преступлений, таких, как кража продовольственных карточек, подлог и злоупотребления служебным положением при выдаче талонов на продукты. В этой ситуации, как считает отечественный исследователь А. С. Микаэлян, «карточки стали своеобразным «магнитом», притягивавшим к себе недобросовестных людей, стремившихся обманом, воровством и другими различными махинациями завладеть продовольственными карточками с целью либо обогащения, либо улучшения продовольственного обеспечения своих семей» [11, с. 62].

Одним из часто встречающихся видов правонарушений в продовольственной сфере было завышение данных на выделяемые продуктовые карточки путем включения в списки на их получение лиц, которым они не полагались. К примеру, в начальный период войны в г. Элиста были выявлены факты выдачи хлебных карточек вместо рабочих сторожам, завхозам и заведующим столовыми [2, с. 65].

Нередко сотрудники карточных бюро, в функции которых входил непосредственный контроль за выдачей продуктовых талонов, сами занимались присваиванием карточек или выписыванием их на вымышленных или умерших людей. В результате подобных правонарушений, по выражению И. Б. Орлова, «значительная часть нормированных товаров уходила в сферу теневого распределения» [13, с. 41]. Так, в г. Кемерово только в июле 1944 г. работниками правоохранительных органов было задержано большое количество сельских жителей, не работавших в городе, но получавших там карточки; выяв-

лено свыше 1000 стандартных справок у лиц, которые по закону не должны были получать продуктовых талонов [19, с. 70].

В условиях военной повседневности получает распространение такой вид правонарушения, как хищение зерна крестьянами, принявшее со временем, в целом по стране, повсеместный характер. К примеру, в приказе № 217 прокурора Чкаловской области от 2 ноября 1943 г. отмечалось: «... хищения и воровство хлеба носят разнузданный характер и проявляются в разнообразных формах и методах. Так, в Октябрьском районе некоторые колхозницы приносили с собой на молотьбу бутылки с молоком и водой, затем эти бутылки наполняли зерном и уносили домой. В других районах некоторые колхозники и колхозницы воровали зерно путем набора его в карман, рукава, специально подшитые мешочки, белье, обувь. Подвозчики воды воровали зерно и увозили его в опорожненных бочках» [4, с. 159].

В другом случае, во время сбора 1941 г. и сева 1942 г. в 26 районах Челябинской области было украдено 149 т зерна. «В колхозе им. Сталина Манчжунского района Свердловской области по фиктивным документам со склада было похищено 2064 т зерна. По информации осведомителей, оперативные работники РО НКВД – НКГБ и сотрудники милиции изымали у сельчан зерно, спрятанное в скирдах сена, сараях, ямах, сундуках и других укромных местах» [12, с. 84].

Только за период с мая по июнь 1943 г. работниками органов милиции Свердловской области за кражу с колхозных и совхозных полей были привлечены к уголовной ответственности 283 крестьян [12, с. 85]. Однако, несмотря на принимаемые жесткие меры, полностью искоренить это явление не представлялось возможным, так как в качестве мотивов хищений зерна в первую очередь выступала полуголодная жизнь крестьян, которые в условиях увеличения налогового и трудового бремени, а также объ-

емов поставляемых государству и в Фонд Обороны страны сельскохозяйственных продуктов, вынуждены были идти на различные хитрости, чтобы выжить и прокормить семьи.

Значительная часть преступлений в продовольственной сфере была представлена злоупотреблениями и кражами со стороны работников торговой и снабженческой сфер, живших по принципу: «Кому война, а кому мать родна» [18, с. 77]. К примеру, только за первую неделю войны в г. Махачкала было раскрыто 9 случаев незаконной скупки хлебных и других продовольственных товаров¹. В другом случае, в справке инструктора отдела торговли и общественного питания Дагестанского Обкома ВКП(б) от 21 января 1943 г. приводился факт незаконной продажи заведующим отдела торговли Левашинского района Дагестанской автономной республики «разным лицам 1565 кг хлеба», а также джема и кондитерских изделий, предназначенных для нужд общественного питания². Подобные факты встречались практически во всех регионах страны, но, несмотря на то, что за хищения продуктов питания были предусмотрены суровые меры наказания, голод и жажда наживы толкали людей на воровство. Только в сентябре 1944 г. в Удмуртской АССР за расхищение хлеба были преданы суду 338 граждан, из которых 15 являлись председателями правлений колхозов, 14 – бригадирами, 16 – кладовщиками и 8 – счетоводами [10, с. 24].

Военная обстановка, обусловившая острую нехватку продовольственных товаров и отсутствие в свободной продаже товаров массового потребления, дала толчок развитию в Советском Союзе «черного» рынка, позволившего любому гражданину удовлетворить свои продовольственные потребности. Необходимо отметить, что скупка различных дефицитных товаров для дальнейшей их пере-

¹ Центральный Государственный архив Республики Дагестан. Ф-491. Оп. 8. Д. 4949. Л. 1.

² Там же. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 5811. Л. 61.

продажи по высоким ценам в СССР имела место и до 1941 г., однако в военные годы она стала носить широкий характер, причем на нелегальном рынке произошла товарная переориентация. Так, если до войны распространение получила спекуляция промышленными товарами, то уже после июня 1941 г. массовыми стали случаи перепродажи продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции, в том числе похищенной или незаконно полученной из кооперативных и государственных учреждений и предприятий.

По выражению А. Ш. Кабириной, спекулянты, «используя трудности военного времени, умело пользовались обстоятельствами, наживаясь на горе рядовых граждан» [8, с. 409]. В атмосфере острой нехватки продуктов питания каждый стремился использовать доступные ему ресурсы для обогащения. Например, работники предприятий торговой сети составляли поддельные акты на использованные карточки, а украденные товары затем реализовывали по рыночной цене. Подобным образом за первый месяц войны в г. Ленинград преступными элементами было закуплено и припрятано большое количество продуктов, в последующем реализованных на «черном» рынке за драгоценности и валюту. «Так, некто Далевский в 1941 г. открыл ларёк в Московском районе Ленинграда, где за один стакан манки или риса брал фарфор, картины; у него было изъято 300 000 руб. и около центнера продуктов. За карманные швейцарские часы «Бурэ» со светящимся циферблатом в эти тревожные военные дни можно было приобрести буханку хлеба (1 кг)» [17, с. 63].

В условиях военной действительности появлялись все новые возможности незаконного обогащения отдельных граждан и преступных картелей за счет хищений и перепродажи продовольственных товаров. В этой ситуации реализация на нелегальном рынке «по коммерческим ценам продуктов и промтоваров, изъятых тем

или иным путем из госфондов, приводила к ухудшению и без того тяжелого материального положения большинства населения, включая такую самую незащищенную в социальном смысле группу населения, как дети. Люди должны были закупать необходимые им товары по рыночным ценам, а не по пайковым, которые зачастую были в десятки раз меньше. В выигрыше оказывалась небольшая часть населения, располагавшая крупными денежными средствами» [16, с. 224]. По данным отечественного исследователя, в годы войны ежегодно в стране ежегодно совершалось свыше 200 тыс. преступлений в экономической сфере, из которых от 40 до 70 тыс. были связаны с делами, касающимися спекуляции [5, с. 85].

В отличие от Советского Союза, качество жизни гражданского населения Германии в условиях войны находилось на более высоком уровне. Успешные действия вермахта на Западном фронте в 1939–1940 гг. и оккупация ряда ведущих европейских стран, снабжавших Третий рейх сельскохозяйственной продукцией, заметно улучшили продовольственное снабжение в самой Германии. Но нацистское руководство, учитывая вероятность ухудшения сложившейся благоприятной ситуации, что в последующем грозило перебоями в снабжении фронта и тыла, после начала Второй мировой войны ввело нормированную систему обеспечения продуктами питания. В результате с августа 1939 г. карточная система снабжения продовольственными товарами стала для населения Германии нормой повседневной жизни.

Первоначально немцы, пережившие полугодные 20-е гг. XX в., отнеслись с пониманием к нормированию провизии, не считая ее слишком обременительной. Однако суровые реалии военного времени, затягивание военных действий и неудачи на советско-германском фронте потребовали корректировки объемов выделяемого продовольствия на одного человека в сторону их снижения, а также

увеличения ассортимента продуктов питания, отпускаемых по карточкам. Негативные последствия войны стали особенно ощущаться с зимы 1941–1942 гг., когда был лимитирован самый популярный немецкий продукт – картофель и сокращены нормы выделяемых жиров [22, р. 81]. К тому же после поражения под Москвой все ресурсы Германии были мобилизованы для ведения затяжной войны, что осложняло положение немцев в вопросе снабжения провизией.

Ситуация в продовольственном обеспечении населения Третьего рейха еще более усугубилась на заключительном этапе войны. Так, русская княжна Мария Васильчикова, проживавшая в это время в Германии и участвовавшая в заговоре 1944 г. с целью убийства фюрера, в своих мемуарах пишет: «В магазинах больше ничего не продается (*апрель 1944 г.* – Э. И.), ... и если там что и подают, то отвратительного качества ...» [3, с. 291]. К концу 1944 г. нормы потребления по продовольственным талонам составили в стране не более 2/3 от первоначально установленных, причем качество выделяемых немцам товаров заметно ухудшилось [6].

В этих условиях в Германии стала процветать нелегальная торговля, позволявшая снабжать дефицитной продукцией представителей немецкого общества, имевших возможность купить их по реальным рыночным ценам. «Если бы у вас было много денег, – вспоминает современник описываемых событий, уроженка г. Штутгарт Труды Гамильтон, – то вы могли купить продукты питания на «черном» рынке» [21].

Острота продовольственной проблемы могла привести к взрыву недовольства среди простых обывателей, направленного против более зажиточных соотечественников, которые могли себе позволить приобретать на «чёрном» рынке продукты питания. Подобные настроения грозили подрывом нацистского мифа о едином германском народе и

равной степени ответственности всех немцев за судьбу страны. «Чем сильнее затягивалась война, – отмечено в коллективном труде сотрудников Германского института экономических исследований, – тем большее политическое значение приобретали всякие изменения норм, и в особенности сокращение их» [9, с. 299].

Имперские власти принимали различные меры для борьбы с запрещённой нелегальной торговлей. К примеру, в средствах массовой информации регулярно публиковались отчёты о судебных процессах над «акулами чёрного рынка», «плутократами» и «вредителями» [14, с. 55]. В общем за весь военный период в Германии за спекуляции было возбуждено около 100 тыс. уголовных дел [20]. Однако, по мнению И. А. Зимина, Третий рейх не стремился полностью уничтожить эту сферу теневой экономики, довольствуясь какими-то полумерами, понимая, «что чёрный рынок помогает в какой-то степени сгладить последствия неблагоприятной ситуации со снабжением населения продовольствием по официальным нормам» [7, с. 32–33].

Нидерландский исследователь Мартейн Лак также считает, что несмотря на все усилия со стороны властей, «чёрный» рынок благополучно развивался, особенно в последние месяцы войны, превратившись в неотъемлемую часть повседневной жизни в нацистской Германии [24, р. 542]. Хотя за нелегальную перепродажу продовольственных товаров человека могли приговорить к смертной казни, из-за высокого спроса на них со стороны как простого населения страны, так и ее элиты, а также благодаря распространению коррупции среди немецких чиновников, эта сфера теневой экономики продолжала процветать все военные годы [23].

Таким образом, «продовольственный вопрос» в годы Великой Отечественной войны превратился в один из ключевых компонентов повседневной жизни населения СССР и Германии. В сложной

обстановке полугодного существования как в советском, так и немецком обществах получают распространение различные девиации, проявившиеся в нарушении установленных государством норм снабжения продуктами питания. В Советском Союзе массовое распространение получило мелкое воровство зерна колхозниками, хищения со складов должностными лицами продовольственных товаров, махинации с продовольственными карточками, нелегальная перепродажа продуктов питания.

В качестве основных причин, вызывавших злоупотребления в сфере продовольственного обеспечения, выступали экономические проблемы граждан, обусловленные реалиями военного времени, такими, как увеличение обязательных государственных поставок сельхозпродукции, получаемых на приусадебном участке, трудовых повинностей и различных налоговых выплат крестьянами, а также низкий контроль за расходом продовольственных товаров со стороны городских и районных отделов торговли.

В отличие от СССР, в Германии перестройка продовольственного хозяйства на военные рельсы прошла для гражданского населения сравнительно безболезненно. Поставки крестьянами государству сельхозпродукции имели четко очерченные правовые рамки, вплоть до введения различных поощрений за сдачу ими сверх нормы продовольствие. Причем немецкий крестьянин имел право делать все что угодно с оставшимися после сдачи государству продуктами. К тому же накануне войны Германия пополнила свои продовольственные ресурсы за счет оккупированных стран, в результате чего нормирование продуктов питания было проведено раньше, чем немцы стали испытывать в них острую нехватку. В этих условиях в Германии различные правонарушения в продовольственной сфере, такие, как кража зерна со складов, различные злоупотребления с карточка-

ми не превратились в реалии повседневной жизни населения.

Произошедшие перемены в привычной практике получения продуктов питания, а также пропажа из торговой сети большинства продовольственных товаров обусловили развитие в тылу воюющих стран «черного» рынка. Развитие нелегальной торговли в СССР было обусловлено низкими пищевыми нормами, выделявшимися по карточкам, а также распространением хищений хлеба из складов, нередко совершаемых материально ответственными и должностными лицами, сбывавшими его в последующем спекулянтам для дальнейшей перепродажи на «черном» рынке по завышенным ценам.

Военные годы характеризовались расширением объемов незаконной торговли, постепенно превратившейся в полулегальный элемент системы продовольственного снабжения городского населения воюющих стран. В экстремальной обстановке спекуляция, сопровождавшая «продовольственный вопрос» и оказывавшая негативное влияние на настроения в обществе, превратилась в злободневную проблему для соответствующих спецслужб Советского Союза и нацистской Германии.

Вместе с тем необходимо отметить, что если в СССР нелегальная торговля привела к появлению крупных преступных картелей, то в Германии «черный» рынок оказался менее криминализован. К тому же в условиях ухудшения положения дел на фронте, когда населению стали выдавать продукты питания низкого качества или заменять их на суррогаты, немецким властям пришлось «смотреть сквозь пальцы» на существование нелегального рынка, позволявшего обывателю приобретать дополнительный набор высококалорийных продуктов, хотя и за значительно высокую цену.

Статья поступила в редакцию 12.09.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеев А. Г. Сталинский план решения продовольственной проблемы в СССР в действии // *Марксизм и современность*. 2004. № 3–4 (29–30). С. 11–16.
2. Бадмаева Е. Н. Реализация продовольственной политики советского государства в условиях военного времени (на примере Калмыцкой АССР) // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2013. № 3. С. 63–68.
3. Васильчикова М. И. Берлинский дневник, 1940–1945 / Пер. с англ. Е. Маевского, Г. Васильчикова. Предисловие, послесловие, комментарии и примечания Г. И. Васильчикова. М.: Наше наследие, 1994. 320 с.
4. Гусак В. А. Социальное неблагополучие как фактор преступности в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы) // *Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право*. 2008. № 2 (103). С. 158–166.
5. Емелин С. М. Организационно-правовые направления противодействия экономической преступности в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. 2009. № 11. С. 85–91.
6. Залесский К. А. Цена победы. Быт в Германии в 1944 году [Электронный ресурс] // *Дилетант*. – URL: <https://diletant.media/articles/32036523/> (дата обращения: 20.08.2019).
7. Зимин И. А. Черный рынок в нацистской Германии в годы Второй мировой войны // *История государства и права*. 2017. № 6. С. 31–33.
8. Кабирова А. Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе: дис. ... докт. ист. наук. Казань, 2012. 582 с.
9. Как ковался германский меч: промышленный потенциал Третьего рейха / Пер. с нем. Г. В. Смирнова, В. М. Шаститко. М.: Яуза, 2006. 640 с.
10. Карпова Л. М. Некоторые вопросы деятельности милиции УАССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) по борьбе с экономическими преступлениями // *Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения*. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 2 (9). С. 24–28.
11. Микаэлян А. С. Состояние продовольственного вопроса в городах Ставропольского края в 1944–1945 гг.: от кризиса к росту позитивных тенденций // *Университетские чтения – 2015: материалы научно-методических чтений*. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. С. 61–68.
12. Мотревич В. П. Жизнь в уральской деревне в годы Великой Отечественной войны: скрытое недовольство и борьба за выживание // *Аграрный вестник Урала*. 2016. № 5 (147). С. 83–87.
13. Орлов И. Б. Карточное снабжение в 1941–1943 гг.: расчеты и просчеты // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2010. № 3. С. 36–42.
14. Платошкин Н. Н. Обеспечение населения Германии продуктами питания в годы Второй Мировой войны // *Военно-исторический журнал*. 2011. № 7. С. 54–59.
15. Потёмкина М. Н., Гаврилькова К. Е. Как питались те, кто ковал победу над врагом: пищевые практики горожан советского тыла (на примере г. Магнитогорска) // *Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология*. 2017. Т. 27. Вып. 4. С. 611–617.
16. Пушкарев В. С. «Черный» рынок в СССР в годы Великой Отечественной войны и его влияние на состояние внутреннего рынка страны // *Экономический журнал*. 2006. Вып. 12. С. 212–226.
17. Смирнова Л. В. Карточная система и нормированное снабжение гражданского населения г. Ленинграда и Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2014. № 3 (29). С. 63–70.
18. Сперанский А. В. «Кому война, а кому мать родна»: решение продовольственной проблемы в 1941–1945 гг. (на материалах Среднего Урала) // *Вызовы времени и социально-историческое знание: теоретико-методологические, конкретно-исторические аспекты, практическое значение (материалы VII ежегодной научной конференции кафедры истории и социальных технологий УрФУ, г. Екатеринбург, 8 фев. 2018 г.)*. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2018. С. 73–78.
19. Черемных О. А., Шевляков А. С. Будни тылового города. Материально-бытовое положение горожан Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей). Томск: Томский университет, 2017. 220 с.

20. Чиркова Е. Черный рынок Третьего рейха. Как решалась продовольственная проблема в нацистской Германии // Коммерсантъ Деньги. 2014. № 4. С. 52–58.
21. Germany during World War II: A Child's Experience by Trudy Hamilton [Электронный ресурс] // CAF Dixie Wing. – URL: https://dixiewing.org/files/Germany_WWII.pdf (дата обращения 20.08.2019).
22. Havers R. The Second World War. Vol. 2: Europe 1939–1943 (Essential Histories). Oxford: Osprey Publishing, 2002. 96 p.
23. Everyday life in Germany during the war [Электронный ресурс] // Haydn Corper Author. – URL: <http://haydncorper.com/index.php/germany-at-war/everyday-life-in-germany-during-the-war/> (дата обращения 20.08.2019).
24. Lak M. Europe and Germany's Age of Catastrophe, 1914–1950 // European History Quarterly. 2018. Vol. 48 (3). P. 534–544.

REFERENCES

1. Arsenko A. [Stalin's plan to solve the food problem in the USSR in action]. In: *Marksizm i sovremenost'* [Marxism and modernity], 2004, no. 3–4 (29–30), pp. 11–16.
2. Badmaeva E. [The implementation of the food policy of the Soviet state in wartime (for example, Kalmyk ASSR)]. In: *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences], 2013, no. 3, pp. 63–68.
3. Vasil'chikova M. *Berlinskii dnevnik, 1940–1945. Predislovie, posleslovie, kommentarii i primechaniya G. I. Vasil'chikova* [Berlin diary, 1940–1945. Foreword, afterword, commentary and notes by G. I. Vasilchikov]. Moscow, Nashe nasledie Publ., 1994. 320 p.
4. Gusak V. [Social disadvantage as a factor of crime in the years of the great Patriotic war (1941–1945)]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law], 2008, no. 2 (103), pp. 158–166.
5. Emelin S. [Legal ways of countering economic crime in the years of the great Patriotic war]. In: *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii* [Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2009, no. 11, pp. 85–91.
6. Zaleskii K. [The price of victory. Life in Germany in 1944]. In: *Diletant*. Available at: <https://diletant.media/articles/32036523/> (accessed: 20.08.2019).
7. Zimin I. A. [The black market in Nazi Germany during the Second world war]. In: *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2017, no. 6, pp. 31–33.
8. Kabirova A. *Tatarskaya ASSR v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: sotsial'no-ekonomicheskie i kul'turno-ideologicheskie protsessy v tylovom regione: dis. ... dokt. ist. nauk* [The Tatar ASSR during the great Patriotic war of 1941–1945: the socio-economic and cultural-ideological processes in the rear region: Doctor Thesis in Historical sciences]. Kazan, 2012. 582 p.
9. *Kak kovalsya germanskii mech: promyshlennyy potentsial Tret'ego reikha* [How forged German sword: the industrial potential of the Third Reich]. Moscow, Yauza Publ., 2006. 640 p.
10. Karpova L. [Some questions of activity of police UASSR during the great Patriotic war (1941–1945) in the fight against economic crimes]. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: politicheskie orientiry, zakonodatel'nye priority, praktika obespecheniya. Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Economic security of Russia: political guidelines, legislative priorities, security practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2008, no. 2 (9), pp. 24–28.
11. Mikaelyan A. [The state of the food question in cities of Stavropol territory in 1944–1945: from crisis to growth of positive trends]. In: *Universitetskiye chteniya – 2015: materialy nauchno-metodicheskikh chteniy* [University readings 2015: materials of the scientific and methodological readings. Pyatigorsk, PGLU Publ., 2015, pp. 61–68.
12. Motrevich V. [Life in a village near the Ural during the great Patriotic war: the hidden discontent and struggle for survival]. In: *Agrarnyi vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Urals], 2016, no. 5 (147), pp. 83–87.
13. Orlov I. [Card supply in 1941–1943: calculations and miscalculations]. In: *Sovremennyye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism], 2010, no. 3, pp. 36–42.
14. Platoshkin N. [Providing the German population with food during the Second World war]. In: *Voeno-istoricheskii zhurnal* [Military History Journal], 2011, no. 7, pp. 54–59.

15. Potemkina M., Gavril'kova K. [How to eat those who forged victory over the enemy: food practices of the citizens of the Soviet rear (on the example of Magnitogorsk)]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya* [Bulletin of the Udmurt University. Series: History and Philology], 2017, vol. 27, no. 4, pp. 611–617.
16. Pushkarev V. [Black market in the USSR during the great Patriotic war and its impact on the state of the domestic market of the country]. In: *Ekonomicheskii zhurnal* [Economic journal], 2006, no. 12, pp. 212–226.
17. Smirnova L. [Card system and normalized the supply of civilian population of Leningrad and the Leningrad region in the years of the great Patriotic war]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2014, no. 3 (29), pp. 63–70.
18. Speranskii A. ["To whom war and to whom mother is native": the solution of the food problem in 1941–1945 (on the materials of the Middle Urals)]. In: *Vyzovy vremeni i sotsial'no-istoricheskoe znanie: teoretiko-metodologicheskie, konkretno-istoricheskie aspekty, prakticheskoe znachenie (materialy VII ezhгодnoi nauchnoi konferentsii kafedry istorii i sotsial'nykh tekhnologii UrFU, g. Ekaterinburg, 8 fev. 2018 g.)* [The challenges of time and socio-historical knowledge: theoretical and methodological, namely historical aspects, practical significance (proceedings of the VII annual scientific conference of the Department of history and social technologies, Urfu, Ekaterinburg, 8 Feb. 2018)]. Ekaterinburg, UMTS UPI Publ., 2018, pp. 73–78.
19. Cheremnykh O., Shevlyakov A. *Budni tyloвого goroda. Material'no-bytovoe polozenie gorozhan Zapadnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. (na materialakh Novosibirskoi, Kemerovskoi i Tomskoi oblastei)* [Everyday life surround the city. Material and social position of the townspeople of Western Siberia during the great Patriotic war of 1941–1945 (on materials of Novosibirsk, Kemerovo and Tomsk regions)]. Tomsk, Tomskii universitet Publ., 2017. 220 p.
20. Chirkova E. [The black market of the Third Reich. How to solve the food problem in Nazi Germany]. In: *Kommersant Den'gi* [Kommersant Money], 2014, no. 4, pp. 52–58.
21. Germany during World War II: A Child's Experience by Trudy Hamilton. In: CAF Dixie Wing. Available at: https://dixiewing.org/files/Germany_WWII.pdf (accessed: 20.08.2019).
22. Havers R. *The Second World War, vol. 2: Europe, 1939–1943 (Essential Histories)*. Oxford, Osprey Publishing, 2002. 96 p.
23. Everyday life in Germany during the war. In: Haydn Corper Author. Available at: <http://haydncorper.com/index.php/germany-at-war/everyday-life-in-germany-during-the-war/> (accessed: 20.08.2019).
24. Lak M. Europe and Germany's Age of Catastrophe, 1914–1950. In: *European History Quarterly*, 2018, vol. 48, no. 3, pp. 534–544.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Эмирханов Исмаил Асланович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Дагестанского государственного университета;
e-mail: historik2008@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ismail A. Emirkhanov – Cand. Sci. (History), Ass. Prof., Department of World History, Dagestan State University;
e-mail: historik2008@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Эмирханов И. А. Проявление девиантности в поведении населения СССР и Германии в контексте влияния «продовольственного вопроса» на повседневную жизнь в условиях войны (1941–1945 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 98–107.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-98-107

FOR CITATION

Emirkhanov I. Manifestation of deviant behaviour in the USSR and Germany in the context of food shortages during war (1941–1945). In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 1, pp. 98–107.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-98-107